

Услышав заверения Лу Юаня, Юнь Ваньши успокоилась. Пока клан Лу не совершает тяжких преступлений, не предаёт страну и не участвует в борьбе за престол, они смогут сохранить свои жизни. Её больше всего беспокоило, что муж не сможет отказаться от славы и положения.

Прошло некоторое время, прежде чем Лу Юань тяжело вздохнул:

— Раньше я неправильно судил Яньси...

Видя, как муж винит себя, Юнь Ваньши тоже почувствовала жалость. Она взяла его руку, лежащую на столе:

— Кто бы мог подумать, что Яньси в таком юном возрасте будет так глубоко мыслить? Если бы отец мне не рассказал, я бы тоже не догадалась.

— Почему ты не сказала мне раньше? Если бы я знал, то... — Лу Юань вспомнил, как утром хотел наказать Яньси за его выходки, и его сердце наполнилось стыдом.

Его сын, обладающий талантом править миром, вынужден скрывать свои способности ради семьи, и в столь юном возрасте уже несёт такой тяжкий груз. А он, как отец, не только не понимал, но и постоянно упрекал сына.

— Я боялась, что у тебя останется обида на императора. — Юнь Ваньши тихо сказала. Кто бы не почувствовал обиду, когда верность вознаграждается таким образом?

Они не знали, что их разговор услышал старший сын, вернувшийся после беседы. Поскольку это был Лу Яньцзэ, охрана у кабинета не стала докладывать.

Когда разговоры в кабинете стихли, Лу Яньцзэ очнулся и заметил, что его кулаки были сжаты так сильно, что ногти впились в ладони, оставив глубокие следы.

Лу Яньцзэ всегда считал себя старшим сыном клана Лу, и его самой большой мечтой было защищать родину. Он наивно полагал, что хорошо защищает младшего брата, и даже гордился, видя, как тот смеётся.

Но он и не подозревал, что с двенадцати лет младший брат уже понимал то, что он до сих пор не осознал!

...

Какими бы шокирующими ни были мысли Лу Юаня и Лу Яньцзэ, сам Лу Яньси был спокоен, развлекаясь со сверчком в своей комнате.

— Молодой господин... — Гуань Янь, наблюдая за Лу Яньси, который играл со сверчком, наконец не выдержал и заговорил.

— Что случилось? Ты выглядишь таким озадаченным. — Лу Яньси уже заметил, что его слуга с самого возвращения выглядел странно, но если тот сам не говорил, он и не спрашивал.

Даже теперь, когда Гуань Янь заговорил, Лу Яньси не удостоил его взглядом, а просто сменил палочку и продолжил играть со сверчком, издавая звуки «дэр-дэр», пытаясь вызвать ответ.

Гуань Янь, видя, что его господин даже не смотрит на него, не смутился. Лу Яньси был таким человеком: если он заговорил, значит, слушает. Но когда он попытался выразить свои

сомнения, то понял, что ему трудно сказать:

— Вы сказали, что согласны... ну... на наследного принца...

— Да, я сказал, что согласен стать женой наследного принца.

Слова, которые Гуань Яню с трудом давались, Лу Яньси произнёс с лёгкостью, как будто это было нечто незначительное. Тон был довольно рассеянным, словно это не было важным событием.

Конечно, для Лу Яньси это было важно, но не из-за недовольства, а из-за радости!

С момента своего возрождения Лу Яньси сделал много изменений, многое, чего не делал в прошлой жизни. Он больше всего боялся, что эти изменения уничтожат его брачный договор с Ань Цзинсином.

Но даже с таким риском он не мог не действовать, потому что не мог ради своей любви игнорировать безопасность клана Лу.

— Но почему, когда вы принимали указ, вы... — Гуань Янь осторожно посмотрел на лицо Лу Яньси, боясь, что его слова рассердят господина.

Ведь поведение Лу Яньси при принятии указа никак не говорило о «согласии». Особенно после принятия указа, он выглядел так, будто был на грани смерти. Как же теперь он стал согласен?

— Что со мной было, когда я принимал указ? — Лу Яньси положил палочку и поднял сверчка, внимательно рассматривая его, не обращая внимания на вопрос Гуань Яня. — Лучше бы ты позаботился о моей Грозовой туче. Если через несколько дней я не смогу на ней выехать, смотри, как я с тебя шкуру сниму!

С этими словами Лу Яньси ударил Гуань Яня веером по голове, не сильно, но достаточно, чтобы тот почувствовал боль, но не получил шишку.

После этого Лу Яньси, держа сверчка и размахивая веером, вышел из комнаты. Он не забыл, что несколько дней назад договорился с Ся Сыхао устроить бой сверчков. Ему нужно было хорошо ухаживать за этим малышом, чтобы он не завял, иначе кому он будет жаловаться?

— Хорошо, я сейчас посмотрю за Грозовой тучей! — Услышав это, Гуань Янь сразу отбросил свои сомнения и побежал к конюшне, боясь опоздать и снова получить удар.

Недавно любимый конь Лу Яньси, Грозовая туча, заболел, и это доставило много хлопот слугам. Пока Грозовая туча не поправлялась, настроение Лу Яньси тоже было плохим. Наконец, вчера ему стало лучше, но ветеринар сказал, что нужно ещё подождать день. Это сильно беспокоило Лу Яньси, и он снова заговорил об этом.

Лу Яньси, держа сверчка и размахивая веером, вышел во двор. Его игривое выражение лица внезапно стало немного саркастичным: почему он так себя вёл, принимая указ? Разве не очевидно? Чтобы показать людям, как император обращается с заслуженными чиновниками, как он играет с судьбами людей!

Если бы он не дал отцу выразить своё мнение, если бы он не вёл себя так при принятии указа, как бы люди узнали о позиции клана Лу? Как бы они поняли, что клан Лу остаётся верным?

...

Конечно, после этого указа недовольными были не только в клане Лу. Так же, как и Лу Юань, не мог принять это бывший наставник наследного принца и главный министр Внутреннего кабинета, Юй Чжэнси.

В резиденции Юй царила тишина. Даже кухарки, обычно любящие поболтать, старались не шуметь, боясь вызвать гнев хозяина.

Единственное место, где что-то происходило, был кабинет главы семьи — Юй Чжэнси.

— Это просто неслыханно! — Юй Чжэнси резким движением смахнул все чашки со стола, и изысканная посуда разбилась об пол.

Слуги за дверью вздрогнули, услышав шум. С вчерашнего дня настроение хозяина стало ужасным, и сегодня утром он наказал двух слуг за ошибки. Никто не хотел попасть под горячую руку, но, услышав шум, они не могли не спросить:

— Господин?

— Убирайтесь! — Юй Чжэнси одним словом прогнал слуг и, обернувшись к Ань Цзинсину, который спокойно сидел на своём месте, немного успокоился и сказал. — Как ты можешь пить чай в такое время? Пойдём со мной во дворец!

Даже пытаясь сдержать гнев, было ясно, что он всё ещё кипит. И кто бы не кипел, столкнувшись с таким?

Напротив Юй Чжэнси сидел мужчина с изысканными чертами лица. Он держал чашку с золотым узором, и лёгкий звон раздался, когда он коснулся её края. Его спокойное выражение и лёгкий аромат драконьей амбры в рукавах говорили о его высоком статусе.

<http://bllate.org/book/16474/1495764>